

**XI МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

**РЕРИХИ. ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ, СОТРУДНИКИ,
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ**

Санкт-Петербургский государственный
Музей-институт семьи Рерихов
Рериховский центр Санкт-Петербургского
государственного университета
2011

*Печатается по решению Редакционного совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Ответственные редакторы: А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников

Редакционная коллегия: А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова, П. И. Крылов,
А. К. Мазаева-Каненга, В. Л. Мельников, П. Н. Шумкова

Вёрстка: А. К. Мазаева-Каненга, В. Л. Мельников

Рериховское наследие: Тезисы XI Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд. СПбГУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2011. – 84 с.

В данном сборнике все доклады приводятся в сокращении.
Полностью они будут изданы в «Трудах» конференции.

Тезисы докладов даны в авторской редакции.

Цитаты из «Учения Живой Этики» (Агни-Йоги) даны
в текстологической редакции Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк).

остаётся игрой в любую эпоху. Поэтому так жизнерадостны краски на рисунках карт, и так традиционны смыслы, в них заложенные.

---

¹ По сообщению знавшего Л. С. Митусову культуролога В. Л. Мельникова, в семье Митусовых игра бытовала под названием «Колокол и молоток».

В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**РЕРИХ И ДЕЯТЕЛИ РУССКОГО ФУТУРИЗМА:
БУРЛЮК, ХЛЕБНИКОВ, МАЯКОВСКИЙ**

«Американские художники из Российской империи» – так называлась выставка, которая проходила с 19 февраля по 1 июня 2009 г. в Корпусе Бенуа Государственного Русского музея. На этой выставке отечественной публике впервые был представлен портрет Н. К. Рериха кисти известного деятеля русского футуризма **Давида Давидовича Бурлюка** (1882—1967). Впервые этот портрет попал в поле зрения отечественных рериховедов в 2005 г., после обнаружения в петербургском собрании Б. Н. Васильева его чёрно-белой фотографии. И вот теперь – выставка в Русском музее, продолжившая цикл «Искусство русской эмиграции». В состав выставки, проведённой совместно с Фондом международного искусства и образования (Вашингтон), вошли произведения живописцев и скульпторов, уехавших из Российской империи и Советского Союза до конца 1930-х гг. и не вернувшихся на Родину. Увидев тогда этот замечательный портрет кисти Д. Д. Бурлюка, мы подумали о том, что существовали естественные связи между рериховским наследием и русским футуризмом, и было бы интересно поразмышлять по этому поводу.

Сразу после приезда в США в 1920 г. Н. К. Рерих возобновляет связи с деятелями русского футуризма, оказавшимися в этой стране сами разными путями. В 1924 г., после первой, «разведочной» поездки в Индию, он делится своими путевыми впечатлениями и новейшими творческими достижениями с ними. После встречи с Н. К. Рерихом как со старым другом Д. Д. Бурлюк проводит любопытную аналогию: «К каждой картине Н. К. Рериха можно набросать строки цветных поэм. Дух поэзии, настроений вдохновенных истекает из холстов Н. К. Рериха» (1924)¹.

В 1929 г. после успешного окончания своей Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рерих вновь появляется в Нью-Йорке. Д. Д. Бурлюк с нетерпением ждал старшего товарища. Кроме двух портретов мэтра Давид Давидович создаёт книгу «Рерих. Жизнь и творчество. 1917–1930», в которую включает уникальные материалы трёх своих бесед с ним. В ней также упомянут Кристиан Бринтон как основоположник американского рериховедения². Первая беседа состоялась в 1922 г., вторая – в 1924 г., третья – в 1929 г. Были использованы материалы его бесед и с ближайшими сотрудниками рериховского музея в Нью-Йорке М. М. и З. Г. Лихтманами. Текст

наполнен точными датами и цифрами; автор иногда дословно приводит речь Н. К. Рериха.

Приводя высказывания участников этой беседы, Д. Д. Бурлюк помещает в тексте книги и футуристические обобщения. Налицо своеобразное со-творчество «отца русского футуризма», одного «из основателей кубофутуристического движения во Франции и Германии»³ и виднейшего пророка Новой Эры, художника-мыслителя, «Мастера гор». Вот слова Д. Д. Бурлюка, сказанные во время беседы Н. К. Рериху: «Путь в грядущее лежит через познание тайн Прошлого. Чтобы постигнуть исчезнувшее, часто необходимо бывает воображение более грандиозное, чем для начертания будущего. Будущее можно проверить, дождавшись его прихода, но воображающий о прошедшем находится в гораздо худшем положении, ибо он часто не может убедиться в своей правоте»⁴. Как тут не вспомнить очень созвучное изречение Н. К. Рериха образца 1910 г.: «Мечтаю о прошлом и живу Будущим». И как тут не отметить, какой большой духовный путь проделал Д. Д. Бурлюк, придя в зрелом возрасте к тому, что с таким жаром отрицал в юности!

Совершенно очевидно, что такое плодотворное общение в относительно поздний период жизни было бы невозможно без предшествующего длительного творческого взаимодействия обоих художников ещё в России. Данные об этом, к сожалению, до сих пор не систематизированы, поэтому в нашем исследовании мы попытались собрать те эпизоды, которые удалось «выудить» из отечественной периодики и биографической литературы.

Скорее всего, первая творческая «встреча» Н. К. Рериха и Д. Д. Бурлюка состоялась на петербургской выставке «Салона» С. К. Маковского в 1909 г. Выставка была устроена в помещении Меншиковских комнат Первого кадетского корпуса. Экспонентами были художники различных направлений, в соответствии с задачей, поставленной перед собой организатором, – всесторонне показать современную русскую живопись: Д. Д. Бурлюк, И. И. Левитан, В. В. Кандинский, В. А. Серов, В. И. Суриков и многие другие. Н. К. Рерих представил сорок четыре работы – среди них картины «Бой», «Илья-пророк», «Славяне на Днепре», «Песнь о викингах», пейзажи Финляндии, Италии и Германии, ряд театральных эскизов. Особый интерес общественности вызвала картина, впервые показанная публике, – «Сокровище Ангелов», написанная в 1904–1905 гг.⁵ Именно тогда Д. Д. Бурлюк воспринял идею краеугольного Камня мироздания, чтобы пронести её через всю жизнь.

Давид Давидович Бурлюк – одна из самых ярких фигур русского и мирового авангарда. Долгие годы многогранная деятельность Д. Д. Бурлюка – художника, поэта, критика, антрепренера – воспринималась, по большей части, в связи с гигантской фигурой В. В. Маяковского, что не способствовало оценке истинных размеров его дарования. Д. Д. Бурлюк как поэт вырос из корней русского слова, как художник – из недр русского искусства.

В 1910 г. поэты и художники Давид Бурлюк, его братья Владимир и Николай, Василий Каменский, Елена Гуро и Велимир Хлебников выпустили

первый сборник «Садок судей». Возник план издать этот сборник на «обоях». Его выход можно считать первым шагом русского футуризма.

После отъезда Д. Д. Бурлюка в эмиграцию его имя попало в «чёрный список», т. е. о публикации его работ в России не могло идти и речи. Однако, вопреки всем запретам, многие поэты и писатели в своих литературных записях, книгах и стихах говорили о Д. Д. Бурлюке и его роли в истории русского искусства. Н. К. Рерих тоже следил за его творчеством, высказывался о нём, хотя критически относился к пёстрой «толпе» модернистов, в которой Д. Д. Бурлюк был «как рыба в воде». В причинах негативного отношения Николая Константиновича к модернизму попробовал разобраться в своей работе В. М. Сидоров⁶.

Неудивительно, что ещё в 1909 г. причины проявляющейся во всём мире духовной деградации Николай Константинович видел в утрате связи с Первоисточником и отказе от лучшего в культурном наследии Прошлого: «Не умея разобраться в наслоениях, не зная путей создания нашего искусства, в массах слагается представление о каких-то грубых наследиях, о чём-то недостойном современного “просвещённого” глаза. К довершению всего, хотя и огрубелые, но всё же народные формы часто заменяются самым пошлым видом модернизма, и тогда всякие горизонты закрываются»⁷. «Многое в модернизме до сих пор не объяснимо и не убедительно», – подчёркивал он и в 1930 г.⁸

Н. К. Рерих искал и находил свой особый путь. Его привлекала не свойственная новым стилям «современность во всей её условной нагромождённости»⁹, а сложившаяся веками прекрасная основа народной культуры, которую он обрёл в отечественной старине¹⁰.

Целый ряд и других высказываний Н. К. Рериха свидетельствует о, казалось бы, непроходимой пропасти между «героическим реализмом», к носителям которого он относил себя, и «крикливой мишурой» многих современных течений. «Очевидно, по Европе прогуляются пикассизм и фюнизм, – пророчествовал он в июне 1947 г. – Лишь бы идти по лучшим векам, а всякий фюнизм – синкронизм, кубизм, овизм, дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм, футуризм – всякие эфемериды – пусть себе совершают свой однодневный путь. И сердиться на них не следует, они сами впадают в “ридикюль”. И запрещать их нельзя – они отражали состояние общестственности»¹¹.

И всё же нельзя по отдельно взятым высказываниям, не учитывая другие оценки и конкретные действия, делать далеко идущие выводы. Для Николая Константиновича модернисты не были все на одно лицо. Среди них он выделял «новаторов». Мы согласны с Ю. И. Долгиным¹², что «уничтожающие» отзывы Н. К. Рериха о модернистских течениях в искусстве, в том числе о футуризме, характерным деятелем которого был Д. Д. Бурлюк, необходимо скорректировать его же дневниковой записью от 22 февраля 1926 г., вошедшей в книгу «Алтай – Гималаи»: «Пусть купят Бурлюка и вещи новаторов. Ведь максималисты художники борются против той же все-

пожирающей пошлости и лицемерного мещанства. В будущем американском Музее должен быть большой отдел нового, а также отдел иностранцев, внёсших в Америку своё творчество. И привлекайте больше молодых; надо, чтобы резерв был силён и подготовлен. Нельзя биться в одну линию»¹³. Так произведения Д. Д. Бурлюка и его друзей-футуристов поступали в собрание Музея Рериха в Нью-Йорке. И послужили залогом настоящего «будетлянства».

В 1995 г. в Государственном архиве Краснодарского края нам удалось познакомиться с семейным фондом заслуженных профессоров медицины Анфимовых, до сих пор мало востребованным учёными-литературоведами. Сделанные копии поступили в Рериховский центр СПбГУ, а затем в научный архив Музея-института семьи Рерихов. Наш интерес к данному фонду был обусловлен среди прочего и личностью поэта **Велимира Хлебникова** (в ряде прижизненных изданий – Велемир, Велемир, Velimir; настоящее имя Виктор Владимирович Хлебников; 1885—1922), с литературным наследием которого Н. К. Рерих был знаком. Николаю Константиновичу нравилось «стихийное звучание» следующих слов поэта:

Ставят новую правду зодчие наши на новых основах.

Эту неизвестную хлебниковедам строку Н. К. Рерих привёл в записном листе «Стихия» в 1938 г., начинающимся с упоминания о получении новой книги П. И. Лопатина: «Прислали книгу “Волга идёт в Москву”¹⁴. Грандиозный новый канал останется историческим актом. Какое бы шипение где-то ни происходило, всё-таки дело остаётся делом и при том русским великим делом. По всей истории русской от летописных времён можно находить великие дела, размер которых обозначался лишь в веках. Нам приходилось знакомиться среди раскопок каменного века с системой Петровских каналов. Не забудем, что во время сооружения этих замечательных водных путей вспыхивали целые бунты, и называлось это благодеяние “антихристовым делом”»¹⁵.

Как известно, сын Екатерины Николаевны Вербицкой и Владимира Алексеевича Хлебникова, Велемир Хлебников в 1908 г. переехал в Санкт-Петербург, поступил на 3-й курс естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. С осени 1909 г. перешёл на факультет восточных языков по разряду санскритской словесности, вслед за этим перешёл на 1-й курс славяно-русского отделения историко-филологического факультета, но университета так и не кончил. Как писал он сам 5 августа 1914 г. в ответах на анкету С. А. Венгерова, «в годы студенчества думал о возрождении языка, написал стихи “О, рассмейтесь” и “Игра в Аду”»¹⁶. В эти же годы Н. К. Рерих имел самые тесные творческие контакты с универсантами-филологами.

В бумагах В. Я. Анфимова сохранился машинописный экземпляр большого стихотворения Велимира Хлебникова «Ангелы» 1919 г.¹⁷ В нём имеются следующие строки:

*Летит синеглазое войско
Сквозь время великой войны
И бьётся упорно и свойско
С той силой, что пала на ны¹⁸.*

Обладавший обширными знаниями Велимир Хлебников был убеждён, что развитие человечества закономерно и существует периодичность природных процессов – от суточной смены до огромных космических колебаний. Многие годы он отдал математическим вычислениям закономерностей в рождении великих людей, в гибели государств, других событий. В воззвании к славянским студентам, написанном в Петербургском университете в 1908 г., он пропечатал, что в 1915 г. люди пойдут войной друг на друга и будут свидетелями крушения государства. В брошюре «Учитель и ученик», изданной в мае 1912 г., Велимир Хлебников на основе своих вычислений предрёк революцию 1917 г., в результате которой, по его предсказаниям, падёт Российская империя. Как здесь не вспомнить «Предвоенную серию» картин Н. К. Рериха 1912–1914 гг., справедливо названную современниками «Пророческой»¹⁹. Рериховские образы «Ангела последнего» (1912) и ангела, несущего спящим стражникам «Меч мужества» (1912), созвучны и именно «стихийно» близки (выражение Н. К. Рериха) «Ангелам» Велимира Хлебникова, бьющимся «упорно и свойско» с враждебной человечеству силой.

Несомненно, что неординарные, полностью оправдавшиеся вычисления, а также самобытное мировоззрение поэта-математика привлекли внимание профессора В. Я. Анфимова. Многие годы после харьковской встречи с Велимиром Хлебниковым он разрабатывал различные вопросы периодичности психических процессов и влияния космических закономерностей на поведение людей, подготовил на эту тему ряд публикаций и оставил интересные записи, сохранившиеся в его краснодарском архиве. Следует отметить, что космологические наблюдения В. Я. Анфимова 1920-х – 1930-х гг. близки положениям А. Л. Чижевского, изложенным в книге «Земное эхо солнечных бурь»²⁰, а также отдельным параграфам Учения Живой Этики, изданного примерно в то же время Рерихами.

Как известно, **Владимир Владимирович Маяковский** (1893—1930) считал своим учителем Д. Д. Бурлюка. Ему импонировало, что Д. Д. Бурлюк призывал «разгромить старое буржуазное “жречество”, мистиков, символистов, бульваристов, порнографистов и академиков» (по словам В. В. Каменского). Получив в 1911 г. диплом Одесского художественного училища, Д. Д. Бурлюк поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, учился у Л. О. Пастернака и А. Е. Архипова, но 21 ноября 1914 г. был исключён из училища вместе с В. В. Маяковским за **турне** по 27 городам России, где они пропагандировали авангардистское **искусство**. В октябре 1917 г. Д. Д. Бурлюк снова в Москве. Издавал «Газету футуристов», поставил

совместно с В. В. Маяковским фильм «Не для денег родившийся», вместе они выступали в Кафе поэтов.

Единственный автор, кто поставил в один ряд имена Н. К. Рериха и В. В. Маяковского, это ныне покойный российско-эстонский историк и культурный деятель В. А. Жилкин. В своём исследовании «Николай Рерих и поэты Серебряного века: Александр Блок, Сергей Есенин, Владимир Маяковский» (2006) Владимир Александрович писал: «Высокой была миссия Владимира Маяковского: среди насилия и крови... утверждать спасительную роль Любви, утверждать этим грядущую Духовную революцию... Маяковский в 1920-е – 1930-е гг. был очень популярен среди молодёжи, он даже получил в молодёжной среде кличку “Маяк” – как символ устремления к неким новым берегам жизни»²¹.

Встречи В. В. Маяковского с Н. К. Рерихом состоялись в марте 1917 г. в связи с созданием органа по охране художественных ценностей. 4 марта 1917 г., когда на квартире Максима Горького собралось 50 человек художественных деятелей, была выбрана комиссия из 12 человек. Вскоре расширившаяся до 20 членов, она приобрела государственный характер и стала называться «Особым совещанием по делам искусств при Временном правительстве». В состав двенадцати вошёл и Н. К. Рерих. По свидетельству художника А. А. Радакова, В. В. Маяковский был на совещании у Максима Горького 4 марта 1917 г. и резко критиковал доклад А. Н. Бенуа²². После того как Временное правительство согласилось с необходимостью принять меры к охране художественного наследия, был образован Комиссариат по охране художественных ценностей, в который вошёл и Н. К. Рерих, а 10 марта был избран Временный комитет по созыву собрания всех деятелей искусств, в президиум которого вошли В. В. Маяковский и А. А. Блок.

В своём исследовании Е. А. Динерштейн (1958) рисует напряжённую атмосферу тех дней: «10 марта на заседании организационного Бюро делегатов по созыву всех деятелей искусства от секции литературы в президиум Временного комитета Союза деятелей искусств оказались избранными: действительными членами – Пунин и Маяковский, кандидатами – М. А. Кузмин и А. А. Блок. Результат этот тем более удивителен, что в числе тех, кто баллотировался в президиум, были такие писатели, как Горький, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн и др. Трудно сейчас с полной достоверностью объяснить причину того, что всемирно известный писатель Горький не был избран, а поэт-“футурист” Маяковский и, в сущности, мало кому известный сотрудник журнала “Аполлон” Пунин получили возможность представлять русскую литературу и искусство в создаваемом Союзе деятелей искусств. Впрочем, одну из причин того, что кандидатура Горького не прошла, можно указать без боязни ошибиться – это его участие в работе учреждений Временного правительства. Вскоре, после общего собрания петроградских деятелей искусства, председательствовавший на нём... Владимир Набоков писал, что “как это ни невероятно, на Горького и группировавшихся вокруг него крупнейших русских художников посыпались

обвинения: как смели они собраться, как смели принимать шаги для охраны памятников искусства, как смели поднимать вопрос о Министерстве изящных искусств! Не то, что они делали, а то, что они вообще делали нечто, – вот почва для страстных обвинений, порою для прямых инсинуаций. А между тем, эти люди – цвет русского искусства, их имена известны всем, их деятельность протекает на виду у всех. Но как смеют слушать Горького, когда есть Зданевич или Пунин, – Шалапина, когда есть Мейерхольд, – Бенуа или Рериха, когда есть Сидоров или Петров?” («Речь» от 15 марта 1917 г.)»²³.

В 1919 г. Н. К. Рериха огорчило появление В. В. Маяковского в стане «большевистских приспешников»²⁴. В дальнейшем имя этого поэта в книгах и статьях Н. К. Рериха не встречается, казалось бы, Николай Константинович теряет к нему интерес... И всё же мы согласны с мнением В. А. Жилкина, полагавшем, что В. В. Маяковский был неслучайным участником движения по защите культурных ценностей и памятников истории в те годы, когда оно зарождалось в качестве одного из аспектов Духовной революции.

Мы намеренно развернули своё исследование в обратной хронологической перспективе, чтобы острее дать почувствовать уважаемому читателю, как по-разному сложились судьбы русских футуристов. Ещё в конце 1917 г. критик Вячеслав Полонский писал: «Смолкли барабаны футуризма. Школа литературных “низвергателей” оказалась сама низвергнутой безжалостной рукой времени. Остался один Маяковский, но не потому, что был футурист, а потому, что, в противовес своим соратникам, оказался обладателем выдающегося поэтического дарования»²⁵.

Да, на родине футуристы оказались «низвергнуты». В 1922 г. умер в заброшенной новгородской деревушке пророк «будетлян» Велимир Хлебников, предсказавший свой скорый уход изречением: «Вступил в брачные узы со Смертью и, таким образом, женат» (1914)²⁶.

Но, во-первых, как известно, в мифопоэтической традиции обручиться со смертью – значит укротить, победить её²⁷, а, во-вторых, мечта о Будущем привела лидера футуристов Д. Д. Бурлюка к «Башням Америки», где состоялась первая по-настоящему плодотворная встреча мирового футуризма со ставшей уже необъятной «Державой Рериха».

¹ Бурлюк Д. Д. Рерих. Жизнь и творчество. 1917—1930. - Нью-Йорк: Изд. М. Н. Бурлюк, 1930. - С. 3.

² Бурлюк Д. Д. Указ. соч. - С. 16.

³ Так писал о Д. Д. Бурлюке В. В. Кандинский в журнале «Синий всадник» в 1910 г.

⁴ Бурлюк Д. Д. Указ. соч. - С. 26.

⁵ Короткина Л. В. Картина Н. К. Рериха «Сокровище Ангелов» (1904–1905) // Петербургский Рериховский сборник. - № 1. - СПб., 1998. - С. 280–292.

⁶ Сидоров В. М. Против течения // Сидоров В. М. Знаки Христа. - М., 2000. - С. 221–222.

⁷ Рерих Н. К. Заклятое зверье. (Эмали кн. М. К. Тенишевой). - 1909 г. // Нива. - СПб., 1909. - 2 мая. - № 18. - С. 340–341.

⁸ Рерих Н. К. Гуру – Учитель // Рерих Н. К. Шамбала. - М., 1994. - С. 191.

⁹ Рерих Н. К. Зов Роланда. – Пекин. – 29 января 1935 г. // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. I. – М., 1995. – С. 173.

¹⁰ Как известно, модернизм – это совокупность художественных направлений в искусстве второй половины XIX – середины XX в. Наиболее значительными модернистскими тенденциями были импрессионизм, модерн, экспрессионизм, нео- и постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм. А также более поздние течения – абстрактное искусство, дадаизм, сюрреализм. В узком смысле модернизм рассматривается как ранняя ступень авангардизма, начало пересмотра классических традиций. Высказываясь о модернизме в 1909 г., Н. К. Рерих имел в виду, прежде всего, стиль модерн. В 1930 г. он учитывал уже всю совокупность модернистских движений.

¹¹ Рерих Н. К. Утрясётся. – Июнь 1947 г. // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. III. – М., 2002. – С. 554-555.

¹² См.: Долгин Ю. И. Письмо А. П. Хейдоку и Л. И. Вертоградской. – 28 августа 1980 г. // Переписка А. П. Хейдока с Ю. И. Долгиным. – 1979–1980 гг. – Сетевая публ.: http://www.hejdok.ru/l_dolgin.html.

¹³ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М., 1999. – С. 244.

¹⁴ Лопатин П. И. Волга идёт в Москву. – М.: Московский Рабочий, 1938. – 218 с.; переплёт и титул работы художника Г. Бершадского; иллюстрированное издание; издательский составной коленкорový переплёт; 22 × 15 см. В данном издании нет стихотворений поэтов Хлебникова, Прокофьева и Саянова, упоминаемых в записном листе «Стихия».

¹⁵ Рерих Н. К. Стихия. – 1938 г. // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. II. – М., 1995. – С. 166.

¹⁶ Цит. по изд.: Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 642.

¹⁷ Машинопись на 2 листах. Оригинал в ГАКК, ф. 1567, оп. 1, ед. хр. 149. На первом листе пометка, очевидно, В. Я. Анфимова: *Хлебников в 1919 г.*

¹⁸ Опубликовано в изд.: Хлебников В. Стихи. Проза. Драматургия / Под ред. Р. В. Дуганова. – М., 1986. Выражаю искреннюю признательность заведующему астраханским Домом-музеем Велимира Хлебникова Александру Александровичу Мамаеву за предоставленные сведения о публикации этого стихотворения.

¹⁹ См.: Князева В. П., Кузнецова И. Н., Маточкин Е. П. Рерих: Пророчества. – Самара, 2004. – С. 9-12.

²⁰ Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь / Предисловие О. Г. Газенко. – М., 1973. – 349 с.: ил.

²¹ Жилкин В. А. Николай Рерих и поэты Серебряного века: Александр Блок, Сергей Есенин, Владимир Маяковский // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. VI. – СПб., 2008. – С. 402-412.

²² Динерштейн Е. А. Маяковский в феврале – октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. – М., 1958. – Т. I. – («Литературное наследство», т. 65). – С. 543.

²³ Динерштейн Е. А. Указ. соч. – С. 544.

²⁴ Рерих Н. К. Разрушители культуры. – 1919 г. // Рерих Н. К. Россия. – М., 1994. – С. 28.

²⁵ Полонский В. Литература в 1917 г. // Новая жизнь. – Пг., 1917/1918. – 31 декабря / 13 января.

²⁶ Хлебников В. Неизданные произведения. Поэмы и стихи. – М., 1940. – С. 352.

²⁷ Гарбуз А. В. О мотивной структуре стихотворения Хлебникова «Гонимый – кем, почём я знаю?» // Фольклор народов России. Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи: Межвузовский научный сборник. – Уфа, 1993. – С. 197-207.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ: Санкт-Петербургский государственный университет

- Ю. И. Дробышев. ПРИРОДА И ЛЮДИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА). 1
- М. Ю. Миронова. ОБРАЗЫ ТУРФАНА НА КАРТИНАХ Н. К. РЕРИХА 1924 ГОДА. 2
- Л. С. Марсадолов. САКРАЛЬНЫЕ «МАГНИТЫ» РЕРИХОВ И ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРОГРАФИЯ ЕВРАЗИИ. 3
- В. М. Ходос. УЧ-СУМЕР. 4
- Т. В. Пугинская. МОНГОЛЬСКИЙ ЭТАП ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА: ЮМ-БЕЙСЕ КЮРЕН И ШАРА-ХУЛУСУН БУЛАГ. 6
- Е. А. Турбина. ТИБЕТ: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ. ФОТОДНЕВНИКИ ЭКСПЕДИЦИЙ АЛЕКСАНДРЫ ДАВИД-НЕЭЛЬ И НИКОЛАЯ РЕРИХА. 7
- П. И. Крылов. НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯЩЕННИК В ГОСТЯХ У РЕРИХОВ В КУЛУ В 1942 ГОДУ. 8
- К. И. Новосельский. ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ РЕРИХОВ, ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ, СОТРУДНИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-КАРТ. 10
- В. Ю. Жуков. О ВОЗМОЖНЫХ АЛГОРИТМАХ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕДШЕСТВЕННИКАМ, СОТРУДНИКАМ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ СЕМЬИ РЕРИХОВ. 12
- Л. Н. Засорина. ВЕК РЕРИХА В БИОКАЛЕНДАРЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. 12
- М. Н. Чеснокова. ПРЕДКИ Е. И. РЕРИХ ГОЛЕНИЩЕВЫ-КУТУЗОВЫ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ. К ДВУХСОТЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА. 13
- Л. В. Бузина. ПРЕДШЕСТВЕННИК РЕРИХОВ: М. П. МУСОРГСКИЙ (1839—1881). 14
- Ю. Н. Марунина. ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ И КОМПОЗИТОРОВ. ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕЧЕРА ИЗ ЦИКЛА «МИТУСОВСКИЕ ВЕЧЕРА». 15
- А. А. Савкина. КУИНДЖИ И РЕРИХ. ПОЭЗИЯ ПЕЙЗАЖА. ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ «РЕРИХИ И УКРАИНА». 16
- Е. А. Боровская. Н. К. РЕРИХ КАК РУКОВОДИТЕЛЬ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИОПХ И ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НА ЭТОМ ПОСТУ. 17
- В. Л. Оссовская. НИКОЛАЙ РЕРИХ И ГОРОД СВЯТОГО НИКОЛЫ. 19
- В. Л. Мельников. МАЛЕВСКИЕ-МАЛЕВИЧИ, МИТУСОВЫ, РЕРИХИ, РЫЖОВЫ: К ВОПРОСУ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ. 20
- А. В. Нестерова. ДРУЖБА АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА И Н. К. РЕРИХА. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МУЗЕЯ АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА. 22

СОДЕРЖАНИЕ

- В. В. Вихров, Е. Н. Вихрова. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ НА ОСТРОВЕ ТУЛОЛА В КАРЕЛИИ. 23
- Ю. И. Елихина. КОЛЛЕКЦИЯ БУДДИЙСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ А. К. ФАБЕРЖЕ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА. 24
- Е. В. Асалханова. РОЛЬ Н. К. РЕРИХА В СОЗДАНИИ ХРАМОВОЙ ДЕКОРАЦИИ ДАЦАНА ГУНЗЭЧОЙНЭЙ В ПЕТЕРБУРГЕ. 25
- А. К. Мазаева-Каненга. М. А. БИХТЕР И С. С. МИТУСОВ. 27
- М. С. Костюхина. ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ В КАРТОЧНОЙ ИГРЕ. 28
- В. Л. Мельников. РЕРИХ И ДЕЯТЕЛИ РУССКОГО ФУТУРИЗМА: БУРЛЮК, ХЛЕБНИКОВ, МАЯКОВСКИЙ. 30
- В. А. Шуршина. ЗДАНИЕ «МАСТЕР-БИЛДИНГ» В НЬЮ-ЙОРКЕ. К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ. 38

ВТОРОЙ ДЕНЬ:

Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов

- А. Н. Савосина. В ПОИСКАХ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ. 40
- Е. В. Аливанцева. УСАДЬБА ФАДЕЕВЫХ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ И МУЗЕЕЛОГИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ. 41
- В. К. Бернюкевич. УЧЕНИЕ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И БУДДИЗМ: В ПОИСКАХ ГНОСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ. 43
- Ю. Ю. Будникова. РЕРИХИ И ТЕОСОФСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА. 44
- Е. М. Щепановская. ОБРАЗ ОГНЯ В ЖИВОЙ ЭТИКЕ И МИРОВОЙ МИФОЛОГИИ. 46
- И. Ю. Александров. ОРИГЕН И АВГУСТИН В УЧЕНИИ ЖИВОЙ ЭТИКИ. 47
- А. П. Чернеевский. ТЕОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ. 49
- Н. З. Скачкова. ДОБЛЕСТНЫЙ И НАДЁЖНЫЙ ПОМОЩНИК УЧИТЕЛЕЙ. 50

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «О МИРЕ НЕВИДИМОМ. ПРОЗРЕНИЯ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И РЕРИХОВ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

- А. В. Левичев, Луи Тиери. ПАРАЛЛЕЛИЗАЦИЯ В ВЕКТОРНЫХ РАССЛОЕНИЯХ КАК МАТЕМАТИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ «ФОКУСИРОВКИ» ТАРТАНГА ТУЛКУ. 52
- А. В. Ненашев. КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА КАК ПУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ФИЗИЧЕСКОГО МИРА. 53
- К. Г. Коротков. ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА ГАЗОРАЗРЯДНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ. 54

Марк Комисаров. ПРЯМОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ. 56

А. П. Чернеевский. КРИТЕРИИ ИСТИННОСТИ ПРИ ТРАКТОВКЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ КОММУНИКАЦИИ. 56

ТРЕТИЙ ДЕНЬ: Государственный Эрмитаж

Маналжав Лувсанванданы. ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ ВЫСТУПИЛ НА ПЕРВОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ МОНГОЛОВЕДОВ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ. 58

И. В. Кульганек. АФОРИЗМЫ О БУДДИЗМЕ В СОБРАНИЯХ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН. 59

П. И. Крылов. РИХАРД РУДЗИТИС И РАБИНДРАНАТ ТАГОР. 60

Е. Г. Иманакова. ХАРБИНСКИЙ ПРОЕКТ Н. К. РЕРИХА. 64

А. Н. Анненко. ХАРБИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЯВЛЕНИЯ). 65

В. Л. Мельников, П. Н. Шумкова. ВСПОМИНАЯ ИННОКЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ЕЛЬЦОВА. 66

Ю. Ю. Будникова. ИТАЛЬЯНСКИЕ СОТРУДНИКИ РЕРИХОВ. 69

Е. П. Маточкин. ОКЛАДНИКОВ, БЕЛИКОВ, СПИРИНА – ОСНОВАТЕЛИ СИБИРСКОГО РЕРИХОВЕДЕНИЯ. (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ). 70

А. Н. Анненко. П. Ф. БЕЛИКОВ. УТРО РЕРИХОВЕДЕНИЯ. 71

Ю. В. Цыганкова. ЛЮБОВЬ – САМЫЙ МОЩНЫЙ МАГНИТ. 74

И. А. Бачурина, О. Н. Бачурин. ЖИВОЙ ОГОНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА. (ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Д. СПИРИНОЙ). 75

В. Л. Мельников. Е. П. МАТОЧКИН. ЧЕЛОВЕК. УЧЁНЫЙ. ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА РЕРИХОВ. 78

